

Рассказ скачан на сайте <http://eromo.org>

Название: Вечеринка удалась!

Вечер у малознакомых друзей на квартире прошел отлично, веселая компания, алкоголь, музыка, танцы, треп, флирт. Время промчалось незаметно. Финал был смутный, к ночи я основательно набрался. На автопилоте дополз в гостевой комнате до широкой кровати, где на покрывале спал кто-то с длинными волосами. Сил лишь хватило лишь усмехнуться: — Прикольно! Сегодня буду спать с женщиной. — С этой мыслью я отрубился.

Ночное пробуждение было страшным, всё тело онемело, не слушалось, с третьей попытки встав, попытался сориентироваться.

— Кажется туда. — Наконец-то сообразил я.

Свет везде уже погас, спотыкаюсь о там и сям разбросанные вещи, с трудом переставляю отяжелевшие ноги, иду. В голове плывет, координация отказывает, но желание отлить, заставляет стремиться к заветной двери. Пару раз, чудом не упав, доковылял до туалета. Перед глазами переливаются разноцветные искорки, горизонт под косым углом — штормит. — Да-а. Такого бодуна я и не припомню. Хорошо, что темно, свет зажигать не буду, справлюсь на ощупь, пописать — дело нехитрое!

Пошатываясь, подхожу к унитазу, поднимаю крышку, приплясывая от нетерпения, привычным движением расстегиваю молнию, странно тесных джинсов. Перепой нестерпимо давит на низ живота, отлить хочется до невозможности. Кисть руки тем временем уходит в ширинку, сдвигает ткань трусов и проходит неожиданно далеко, ни во что не упираясь, пальцы бестолково мечутся... ничего нет! Безрезультатно встряхиваю головой, пытаюсь разогнать муть и начать хоть чуть-чуть соображать. Молния джинсов врежется в кисть руки, под пальцами кожа и волосы, левой-правой — пусто!

— Где?!

Ничего выступающего на теле там нет. Лихорадочно обшариваю лобок, который кажется странно мягким. Под волосами подушечки пальцев нащупывают небольшую ямку, которая продолжается куда-то вниз...

— Что за фигня? Рука лежит на правильном месте, но там гладко, лишь узкая полоска жестких волос посередине.

Проталкиваю руку в тесноту ширинки еще глубже, пальцы, путаясь в волосах, скользят вдоль складки кожи.

— Вдруг мои причиндалы туда завалились? — Проскакивает дурацкая мысль.

Почти между ног пальцы охватывают, покрытый волосами мягкий округлый выступ с ложбинкой. Ощупываю, разбираю волосы вдоль нее, чуть нажимаю и средний палец, знакомо проскальзывает в теплую мягкость. Влево-вправо, под пальцем перекачивается скользкая, часть меня. Лихорадочно шарю между ног, пытаюсь понять, что случилось с моим телом. Вместо привычно висящих члена и мошонки, я прикасаюсь к другой, подозрительно знакомой штуке. Помнится, много раз ощупывал то же самое, разница лишь в том, что сейчас чувствую движения пальцев внутри себя. Подергивания за спутавшиеся жесткие волосы, мягкое скольжение подушечек пальцев во влажных складках, болезненное царапанье нежной кожи ногтями. Нет, не может быть! Еще чуть наклонившись, проталкиваю руку ниже. Средний палец, с неприятным ощущением, влажно уходит вглубь меня.

— Ой! Как же я ЭТИМ писать-то буду? — Проскакивает в дурной голове мысль. — Нет! Так не

бывает! Надо во всём тщательно разобраться.

Растерянно отпускаю молнию ширинки, которую придерживал другой рукой. Ощупываю тело в поисках других сюрпризов. Ладонь, огладив округлый живот, начинает приподнимать, выступающую под футболкой грудь. Она, заполняя ладонь, оказывается приятно тяжелой.

— У меня такой не было! Это минимум третий, а то и четвертый размер. — Провожу большим пальцем. — И здоровенные соски!

— Глюк!

— Сон!

— Бред!

— Надо собраться!

Бормоча это, бездумно продолжаю приподнимать, то правую, то левую груди.

— Бр-р-р-р-р! — В который раз встряхиваю головой, чтобы начать соображать.

— Так, что мы имеем? Левая рука щупает здоровенные сиськи, правая ладонь в ширинке лежит на бритом лобке, пальцы копошатся во влажной складке между ног... Да, еще чуть-чуть и я обоссусь... И всё это, сейчас, происходит со мной. Офигеть! — Прносятся в голове обрывки мыслей.

Сознательным движением извлекаю снизу руку и ощупываю лицо ладонями. Отсутствие щетины почти не удивляет. От скользких пальцев, побывавших внутри, заметно пахнет женщиной. Нервно потираю ладони, мотаю головой.

— Итак, это сон, наверняка сон, галлюцинация, надо себя ущипнуть, может проснусь, но тело женское, исчез член, или гипноз или может наркотики, что-то такое, помнится, я читал, потом разберусь...

— Писать! План такой: снять штаны, опустить сиденье, сесть на толчок. Неважно, что не могу направить член, сидя — всяко не промахнусь! Напрудить в штаны, даже с такого перепоя — глупость несусветная.

Опустил сиденье, расстегнул джинсы, снял, стало чуть легче. Ощупываю трусы, спереди нормальные, по бокам и сзади дурацкие веревочки, путаясь в конструкции, стянул их с подозрительно широкой попы. Задрал подол футболки, неловко задев запястьем грудь и развернувшись, наконец-то сел на унитаз.

Сижу.

— И ничего!

Хочется нестерпимо, но как начать непонятно, напоминает дурной сон, как ходишь-ходишь вокруг туалета, и никак ничего не получается. Нет привычных ощущений от тела, всё незнакомо, снизу между ног холодок, мочевого пузыря вот-вот взорвется, а чем писать — непонятно. Пытаюсь расслабиться, может тогда само получится, а про себя нервно хихикаю:

— Это ж надо так набухаться, в этом сне, я — тётка, зачетный глюк!

Наверное, тело поняло, что больше терпеть нельзя и вниз, с шумом, ударяет струя.

Непривычно сильная, но я ее почти не чувствую. Не успеваю прислушаться к ощущениям, как она быстро иссякает.

— Уф. — Выдыхаю. — Получилось! И вообще, пока писаешь сквозь член, хоть что-то успеваешь заметить, а так даже не интересно, да и стряхнуть нечем.

— С облегчением! — Усмехаюсь про себя.

— Та-ак... и что теперь? Одной проблемой стало меньше, хоть в голове мысли по-прежнему плывут стайей облаков, так хоть мочевого пузыря не отвлекает.

— Удивительно детальный сон. — Пытаюсь начать анализировать происходящее, машинально кладу руку на грудь.

— Сиськи не исчезли?

— На месте.

Залезаю рукой под футболку и придирчиво оглаживаю, мну пальцами, доставшееся мне «богатство».

— М-да, оказывается, когда лапают грудь холодными руками это не так приятно, как казалось со стороны.

— Что еще?

Осторожно пробую почувствовать доставшееся тело. Поворачиваю голову, длинные волосы щекочут шею. Провожу языком, во рту, на привычном месте нет неудачной пломбы, зубы мельче и стоят не так. Грудь ощутимо тянут вперед. Оглаживаю себя руками, неловко цепляясь длинными ногтями, все какое-то объемное, мягкое, рыхлое.

— Н-да, не фотомодель, никаких мышц склонность к полноте... Не повезло тётё. Хотя... Это же теперь получается мне не повезло?

Больше всего тревожит пустое пространство между ног. В паху нет привычной части меня, там что-то другое, ощущения от которого пока непонятны. Положил туда руку, закрыл глаза, расслабился, пытаюсь почувствовать тело в незнакомом месте.

— Что же я ощущаю ТАМ?

Аккуратно раздвигая волосы, медленно провожу пальцем вдоль ложбинки. Холодный палец скользнул внутрь. Осторожно оглаживаю новоприобретение, прислушиваясь к ощущениям. Пальцы постепенно нагрелись, от движений низ живота странно теплеет. Щекотное шевеление внизу. Легкие царапающие уколы от ногтей, кажутся приятными. Внутри опускается волна тянущей щекотки, приливает тепло. В голове мелькают абстрактные образы. Кажется, я начинаю, постепенно раскрываться, внутри уже горячо, мокро, пальцы мягко скользят, хочется гладить еще и еще. Футболка шероховато цепляется за твердеющие соски, второй рукой непроизвольно начинаю оглаживать грудь. Дыхание перехватывает, я несколько раз нервно облизываю губы. Пальцы сами движутся быстрее, под ними что-то мягко перекачивается, внутри вспухает томление. Чувствую, как рука постепенно спускается все ниже, нежно оглаживая и расправляя каждую складку. Желание заполнить себя, прижаться к кому-то романтично сильному, быть не одному, не одной. От прикосновений к раскрытому внизу телу прокатывается волна дрожи. Словно кисель опрокидываюсь спиной на стену, лишь живот непроизвольно напрягается. Вздрагиваю, пальцы проваливаются внутрь меня, я чувствую, как они там двигаются. Томление растет и наконец окончательно затапливает меня, острая волна судорог стягивает тело, не могу дышать, лишь хочется продолжать это ощущение дальше и всё глубже, на мгновение я отключаюсь... Выныривая, из затянувшего омута, понимаю, что не могу остановиться. Меня нет, тело делает всё само. Перед глазами всплывает образ мужчины, хочется страстно к нему прижаться, чтобы, обнимал, ласкал и войдя в меня, заполнил...

— Э! Кто это? Что, что со мной происходит? Я что, хочу? Хочу, чтобы меня трахнул мужик? — Пронзительной волной накатывают все ощущения чужого тела, исчез ватный дурман в голове. Пропала мутная стена, которая придавала происходящему нереальность.

— Так это не похмелье и не галлюцинации. Это теперь я такой? Или такая?

С острым осознанием произошедшего, накрывает волна паники, ноги дрожат, встать нет сил.

— Это не сон, я и вправду сейчас женщина! Один. Одна! В темноте! Неизвестно почему! Как? Почему? Зачем? Что случилось? — Щекам стало горячо, несколько раз капнуло на футболку.

— Что со мной? Откуда слезы? Истерика? Ничего же опасного не происходит, я в туалете, дверь заперта... — Пытаюсь себя уговаривать. — Все хорошо, спокойней. Расслабься. Дыши. Всё хорошо. Вот, уже легче. Вдох-выдох. Не страшно.

От испуга волна истомы из тела уходит. Всклипывая, вытираю мокрое лицо подолом, постепенно успокаиваюсь.

Продолжаю сидеть на унитазе, в голове мечется вихрь вопросов:

— Что со мной случилось? Это я или не я? Что же дальше делать? Вообще, надолго ли это? Что о мне подумают? Как все вернуть обратно? Или может не сразу вернуть? (Специально для ) Может попробовать мир, с женской точки зрения? Куда идти? Что про меня подумают? Я же ничего не знаю. Наверное, если вести себя аккуратно и нагло, никто не заметит? А как меня зовут? Что сказать остальным гостям? Наверное, если вести себя естественно ничего не заметят? А как это естественно?

— Что же делать?

Ситуация начинает забавлять. Если прекратить бред не получается — надо им пользоваться! Прихожу к такому утешительному выводу, и как «настоящая женщина», подсмотренным движением, тщательно вытираю себя между ног туалетной бумагой. Сейчас тело у меня женщина, вот и позаботимся о гигиене. Внутри осталось заметно горячо, скользко и до сих пор еще подозрительно щекотно. Бросаю бумажку вниз, потом тихо спускаю воду.

Выходить наружу — страшно.

Неожиданно вспыхнул свет, в дверь постучали — Э! Скоро там? Выходи. — Донесся знакомый, по моим диктофонным записям, голос.